

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ МИР И КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ

Кавказ по своему положению, форме и рельефу представляет из себя часть преграды, разделяющей Азиатский материк на две стороны, северную и южную; эта преграда продолжается по Европе рядом прерываемых хребтов – Крымскими горами, Альпами, Пиренеями и Кантебрийскими горами на севере Испании. Из всей этой вереницы хребтов ни один так резко не ограничен, как собственно Кавказский, который тянется от Каспийского моря к Черному; непрерывность этой складки земной коры резко выражена с обеих её сторон. Западная часть Кавказских гор вытягивается к Таманскому полуострову и после короткого перерыва, появляется опять в виде Крымских гор; восточная часть кажется внезапно прерванной водами Каспия, но на самом деле её продолжением является подводная гряда, идущая с запада на восток, между двумя глубокими котловинами Каспийского моря и выходящая на берег в виде краевой цепи гор, известной под названием «Туркменского Кавказа» или хребта Копетдаг. У подножья гор расстилается низкая равнина. Эта равнина была в действительности морем в геологическую эпоху; оно соединяло некогда Черное и Каспийское моря; остатком его является приток Маньча, который с точки зрения физической географии представляет собой ров, отделяющий Европу от Азии.

В письменных источниках древности упоминается страна Албания. Территория античной или Кавказской Албании занимала нижний бассейн Куры: западные границы проходили по верховьям рек Апазани и Иори, а также по горным склонам Малого Кавказа; на востоке страну омывало море, которое называлось севернее Апшерона – Албанским, южнее – Каспийским; северные границы проходили по Большому Кавказу, а южные – охватывали горные районы Малого Кавказа и низменности бассейна Аракса.

Албаны были и наиболее значительны и сравнительно многочисленны. Кроме албан в стране обитали отдельные группы населения гаргаров, удинов, легов и каспиев.

Рассказывая об Албании в своей «Географии» Страбон сообщает целый ряд подробностей о границах и географическом положении страны. Вот некоторые из них: «Что касается Кавказа, то эта гора возвышается над обоими морями – Понтийским и Каспийским, перегораживая как бы стеной разделяющий их перешеек. Гора отделяет с юга Албанию и Иберию, а с севера – сарматские равнины. По словам Эратосфена, местные жители называют Кавказ Каспием, может быть, от имени [племени] каспиев» (XI, 2, 15) [1]. Далее он пишет: «Прочие народности, живущие около Кавказа, занимают скудные и незначительные пространства земли; напротив, албанские и иберийские племена, которые как раз занимают большую часть вышеупомянутого перешейка, можно, пожалуй, также назвать кавказскими племенами» (XI, 2, 19) [1].

Сведения о Кавказской Албании приобретались Греко-Римскими авторами не только в результате военно-политических связей, но и в силу широко развитой международной торговли, активной участницей которой в то время была и Кавказская Албания.

Археологические исследования показали, что IV-III тыс. до н.э. были основным периодом культурно-исторического развития Кавказа, в том числе Азербайджана.

Освоение редкого в природе нового металла – бронзы оставило яркий след в материальной культуре древнего Азербайджана. Именно в этом тысячелетии была создана «Кура-Араксинская культура» [2]. В очередных периодах развития, эта культура выходила за пределы отмеченных условных географических рамок. Ареал распространения охватывал северо-восточные территории Большого Кавказа до восточного средиземноморья [3]. Новыми исследованиями были обнаружены следы этой древней культуры даже в различных местах Европы – северное побережье Черного моря и бассейн Эгейского моря.

Без сомнения, это результат широких культурно-экономических отношений местного общества, наглядно показывающий примеры взаимовлияния отношений Азербайджана с Эгейским миром. Примером служат глиняные предметы небольшого размера, - «очаги», фигуры и головы быков, выступные алтари в форме рога и другие [4]. Если речь идет о находках бассейна Эгейского моря, то показателен пример обнаруженный во дворце Кноса, на острове Крит. Это двурогий алтарь высотой более двух метров. В том же месте был найден небольшой алтарь из

глины украшенный двурогами [5]. Интересно, что изображение такого же алтаря встречалось на глиняной вазе найденной английским археологом Артур Эвансом в Микенах [5]. Надо отметить, что один из первых исследователей «кура-Араксинской культуры» советский археолог Б.А.Куфтин такие находки сравнивал с похожими примерами найденными в бассейне Эгейского моря [6].

Так глиняные статуэтки связанные с религиозно-мифологическими представлениями, отражали веру к быкам, считавшимися священными, как символ плодородства и формировал в III-II тыс. до н.э. мировоззрение Эгейских обществ.

Довольно важным источником изучения международных связей Кавказской Албании являются нумизматические данные. Являясь дополнением к письменным источникам, древние монеты позволяют выяснить многие темные моменты истории прошлого [6].

Находки монет на территории исторической Албании позволило зафиксировать распространение одного из древнегреческих обрядов – оплата Хорону – перевозчику, который как считалось, на челноке переправлял через реку в подземное царство души умерших, для это в рот погребенному клали мелкую монету. Этот обряд на территории Албании получил распространение в I в. н.э. и в ряде случаев выступал видоизмененным, когда монету вкладывали не в рот умершему, а в ладонь [7].

Не меньший интерес представляет и единственная надпись на древнегреческом языке, обнаруженная в селении Беюк-Дехне Шекинского района – надгробная плита грека [8]. Значение этого эпиграфического памятника трудно недооценить. Надпись свидетельствует о пребывании греков на территории Кавказской Албании и, быть может, о существовании поселения или города, где жили древние греки. Если бы в данной зоне не было бы людей, читающих по гречески, то не было бы и смысла выбивать эту надпись. Однако, более определенные выводы, будут возможны только после основательных раскопок в районе селения Беюк-Дехне.

Завоевания Александра Македонского и образование эллинистических государств ознаменовали собой новую эру для стран, входивших в состав развалившейся ахеменидской державы. Трансформировались общественные институты, новая эллинистическая культура стала распространяться и на территории Азербайджана, в том числе Кавказской Албании. Наряду с автохтонными храмами, уходящими корнями в вос-

точное прошлое, здесь стали появляться святилища, больше связанные с западным миром [9].

В сохранившихся мифах и легендах отражены особенности процесса духовной культуры. Здесь героическое или сказочное переплелись с этнологическим, т.е. уже в античное время была предпринята попытка объяснить истоки того иного исторического явления. Греческое население, наводнившее Мидию и Албанию до и после завоеваний Александра Македонского, приносило с собой легенды, так или иначе объяснившие или оправдывающие пребывание пришельцев. Вот некоторые из них записанные Фигуни А.П. (история народных легенд о кладе Александра Македонского в Ширване) [10].

В Шемахинском районе можно слышать в легендах имена: Александр Великий, Искандер Двурогий, Искандер Зуль-Карнейн, Искандер Буйнузи, строитель и повелитель Баб-уль-аб ваба, строитель Дербент-капы или ширванской дарвазы, строитель Искандер-каласы на склоне горы Шахдаг;

Искандер Зуль-Карнайн прошел «железные ворота» - Баб-уль-аб-ваб и дошел до Ширвана, первой стоянкой была Фит-даг;

Александр Македонский устроил на горе Фитдаг-маяк, отсюда название «гора сигнала» или «Макка», и только потом была построена крепость Фит-каласы;

Он двинулся войной на Ширван, дошел до ширванских ворот (Ладигский кряж главного Кавказского хребта, между горами Эль-Гядук, Кюбюч, Ниал-даг и Фит-даг, остановился и послал своего гонца к повелителю Ширвана в Кыз-каласы;

Приказал окружить весь Ширван, от Фит-дага и Дибрара до Автаран, от Автарана до Шарадил, от Шарадила до Дербента;

Он рассеял разнообразные племена по всему Ширвану и начал строить мосты, переправы, каналы и разные военные сооружения.

Показательны примеры греческих и римских авторов. «По преданию, Ясон во время своего путешествия к колхам проник вплоть до Каспийского моря и посетил Иберию, Албанию и большую часть Мидии, как это доказывают находящиеся там святилища Ясона и некоторые другие памятники» (Страбон, XI, 4, 8) [1];

«Вождами некоторых народов Язон назначил Фригия и Амфистрата, бывших возчими у Кастора и Поллукса. С албанами Язон заключил мир; говорят, что албаны некогда последовали за Геркулесом из

Италии, с Албанской горы, когда тот, после убийства Гериона, гнал отнятый у него скот через Италию. Помня о своем итальянском происхождении, албаны препятствовали во время митридатовой войны воинов Помпея как братьев. Поэтому то почти весь восток установил для Язона, как для своего основателя, божеские почести и воздвиг ему храмы. Спустя много лет полководец Александра Великого, Парменион, приказал разрушить эти храмы, чтобы ничье имя не почиталось на Востоке больше, чем имя Александра. После смерти Язона в доблести с ним соревновался Мед, который основал город Медию и царство медов» (Помпей Трог, XLII, 3, 3) [11].

«Затем следуют тины, а за ними – храброе племя каспиев, потом воинственные сыны свирепого Марса – албаны. Великий Александр видел присланную отсюда собаку, победившую и слона, и быстрого льва» (Присциан, 644-721) [12].

Если утверждения античных авторов об аналогиях в культурной жизни Ближнего Востока и образованных эллинистических государств соответствует действительности, то значительная часть обычаев, упоминаемых в описании Страбом персиды, можно отнести к населению Кавказской Албании (Страбон, 15, 3, 17). Аналогичны, трапезы, браки в день весеннего равноденствия. Интересны рассказы Страбона о системе обучения молодых людей. К характерным предметам обихода упоминаемых Страбом, относится одежда.

К предметам культуры относятся геммы – инталии, распространенные по всему античному миру. На геммах изображены боги или богини античного пантеона: Афина, Марс, Гелиос, Афродита.

Сообщения древнегреческих авторов об аналогиях и тождестве в обычаях, то эти положения полностью приложимы не только к религии мидийцев и албан, но и всему Греко-римскому античному миру.

Как известно, албанский пантеон также составляли Зевс, Гелиос и Селена (Страбон, 15, 3, 15). В этих святилищах и храмах Анаиты одни и те же обряды, т.е. здесь отдается предпочтение одному и тому же зороастрийскому культу. По видимому, в этом плане не представлял исключение и албанский храм на берегу Куры, упоминаемый в связи с походом Гнея Помпея Великого. Известно, что магов приносивших жертвы Зевсу, Солнце и Луне античная традиция связывала с Зороастром, относимым маздеисткой традицией ко времени за 258 лет до Александра Македонского [13].

Многие города Албании, ставшие политико-административными центрами, нередко приобретали статус столичных городов. Торговые пути проходящие через Албанию дала выход к сближению с народами Прибалтии и Скандинавии, что вызвало увеличение числа городов и их населения.

Установился новый тип поселения с базарной площадью посередине, что раньше было особенностью греческих городов. Такими городами стали Баку, Байлакан, Шамкир, Чола, Кабала Партав, Гянджа, Дербенд [14].

На основе взаимообогащения и соединения нескольких культур на землях Кавказской Албании были подняты на новую, но своеобразную ступень развития основные архитектурные концепции эллинистического мира. В конечном итоге все это способствовало появлению не только новых архитектурных форм и объемно-пространственных решений, но и подготовило почву для разработки теоретических основ архитектуры развитого средневековья на всей территории Закавказья.

Определенный интерес для изучения общности архитектуры Кавказской Албании представляют дворцовые комплексы с центрической композицией [15]. Центральным элементом в таких комплексах являлся двухколонный зал, вокруг которого располагались помещения меньшего размера, представляющие собой прямоугольные в плане формы. Окружал такое здание двор, огражденный отводными стенами с примыкающими к ним с внутренней стороны помещениями, имеющими выход во двор [16].

К примеру, дворцовый комплекс Сарытепе в гор. Казахе можно смело сравнить с дворцом Ксеркса в Персеполе. Центрическая композиция присуща многим сооружениям бактрийской архитектуры примером может служить жилой дом в Ай-ханум, квадратный зал южного комплекса Старой Нисы, Эрк-кала цитадель Мерва парфянского античного Греко-колониального времени [17].

В 70-х годах прошлого века при раскопках на месте античной Кабалы были обнаружены остатки крупного по величине комплекса общей площадью 800 кв.м. Весь комплекс тянется с востока на запад и состоит из двух изолированных частей восточной и западной. По плановому решению кабалинское здание является ярким примером фронтальной композиции [18]. Вытянутая форма плана очень напоминает планы греческих мегаронов, которые легли в основу Греко-римских храмов – антовых периптеров, диптеров и др.

Вытянутая форма Кабалинского здания длиной около 74 метров сама по себе требовала дополнительных конструкций жесткости и устойчиво-

сти. Лишь поэтому это здание окружали колоннадой, на которую опирались выступающие элементы конструкций крыши. Те же принципы были и в архитектуре греческих периптеральных храмов. С кабалинским дворцово-храмовым комплексом можно сравнить сирийский храм Бела в Пальмире I в. н.э. [9]. Храм был своеобразным сочетанием Греко-римской и сирийской архитектуры. Некоторую параллель можно провести и с храмовым комплексом в Новой Нисе и храмом Хатра в Парфии, а также в архитектуре памятников Кой-Кырылган-Кала в Хорезме IV в. до н.э. – IV в. н.э.

Одним из важнейших событий, происшедших в духовной жизни ранне-средневековой Кавказской Албании, явилось признание христианства в конце III - нач. IV веков государственной религией страны.

Для начала, первые христианские церкви строились на руинах и фундаментах языческих храмов и святилищ, что было необходимо для быстрого распространения новой религии. В дальнейшем, выделение квадратного центрального ядра, стоящий над ним свод и купол воплощали в себе образ древнего храма.

Древние балдахинообразные постройки, легшие в основу культурной архитектуры подтверждают тесные связи зодчества Кавказской Албании с культурой Эгейского мира, Ирана и Переднего Востока.

Эволюцию «Купола на квадрате» в архитектуре Кавказской Албании легко проследить, рассмотрев наиболее древние из них: Килисадагский храм (II-III вв. н.э.) – подкупольная ротонда из восьми колонн – решение характерное для эллинистической архитектуры; Мамрухский храм (III-IV вв. н.э.) – квадратное подкупольное ротондальное пространство из четырех колонн – характерно для архитектуры Востока и Закавказья; Лекитский храм (IV в.) – восьмиступенчатое основание в центре тетраконха, с четырьмя опорами.

Христианское культовое зодчество Кавказской Албании развивалось во взаимодействии не только с архитектурой Византии. Крепкие исторические корни имели также культурные связи с Ираном, которые и в период христианства продолжали играть определенную роль в эволюции архитектуры. Соперником церкви оставался зороастризм. Христианство не смогло искоренить древние языческие верования албан. Даже в христианской части Албании в V в. еще продолжали строиться храмы огня с четырехопорной купольной системой, на основе которых начали формироваться купольные храмы. Первые купольные церкви появились в Албании уже в раннехри-

стианский период. Например, здания базиличной композиции строились в Албании и раньше, но утверждение ее как канонического решения архитектуры церквей явилось следствием конфессиональных связей с греческим миром. Крупные размеры византийских базилик оказались неприемлемыми для Албании, по сравнению с византийскими албанские храмы имели небольшие размеры и компактные пропорции плана [19].

Албанцы-христиане создали шедевры культовой архитектуры – Мамрухский круглый храм III-IV вв., Кумская базилика и круглый храм V в. в Лекитском районе. Цицернаванская трехнефная базилика VI в. Монастырь Едди Кильса VII и VIII веках, Святого Елисея VIII в., Хотаванский монастырь XII в. и Гандзасарский монастырь XIII в. Особенно хочется отметить христианскую церковь в сел. Гис-Гиш недалеко от г. Шеки построенную в середине I в. апостолом Елисеем и реставрированную в VI в. [20]. Это была, как отмечает Моисей Каланкатуйский, первая апостольская церковь в Кавказской Албании и во всем Закавказье [21] [22].

Народы, населявшие территорию Кавказской Албании находились в непосредственных и тесных сношениях с населением ряда областей и регионов обширного передне-азиатского и эгейского мира. Наряду с торговыми, культурными и военно-политическими связями происходили также миграционные процессы. Народы переселялись на большие расстояния от родины. Мы часто сталкиваемся с такими народами, принадлежащими к одному корню, говорящими на родственных языках, однако отдаленными друг от друга на тысячи километров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Страбон. География. Пер., статья и коммент. Г.А.Стратановского. Л., Наука, 1964.
2. Куфтин Б.А. Урартский «колумбарий» у подошвы Арарата и Куро-Араксинской энеолит. ВМГХIII-В, Тбилиси, 1944; Исмаилов Г.С. Раннебронзовая культура Азербайджана. Тбилиси, 1983.
3. Иессен А.А. Кавказ «Древний Восток» в IV-III тыс. до н.э. КСИА, 1963, вып. 93; Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. Москва, 1975.
4. İsmaylov Q.S., Ələkbərova M.M. Qədim kilsəcdəkəhlər və onların Egey oxşarları. Elmi məcmuə. BDU, 1987.
5. Соколов Г. Эгейское искусство. Москва, 1972.

6. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана. Труды общества обследования и изучение Азербайджана, вып. 3, Баку, 1926.
7. Расулова М.М. Греко-римские и аршакидские монеты из погребений и их значение для изучения связей Азербайджана с Античным миром. Научные труды аспирантов. Баку, 1966.
8. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959.
9. Кошеленко Г.А. О храмах. Культура Парфии. М., 1966.
10. Фитуни А.П. История народных легенд о кладе Ал.Македонского в Ширване.
11. Помпей Трог. Филипповы истории. ВДИ, 1955, № 1.
12. Присциан. Землеописание. Пер. И.П.Цветкова, Латышев В.В. ВДИ, 1949, № 4.
13. Алиев Ф. К вопросу о духовной культуре античного Азербайджана. В кн.: Труды науч. конф. Баку, 1991.
14. История Азербайджана, том 1. Баку, 1958.
15. Нариманов И.Г. Находки баз колонн V-IV вв. до н.э. в Азербайджане. Журнал «Сов. архитектура», 1960, № 4.
16. Заргарлы Э. Параллель в архитектуре Кав. Албании и сопредельные страны Античного периода. Доклады Второго Бакинского Международного Симпозиум. Баку, Элм, 1997.
17. Пугаченкова Г.А. Искусство Бактрии эпохи Кушан. Москва, 1979.
18. Бабаев И.А. Исследование общественного здания второй половины I в. до н.э. – I в.н.э. на городище Кабала. – СА, 1977, № 4.
19. Г.Мамедова. Отражение взаимосвязей архитектуры Кав. Албании в «Истории Албан» Моисея Каланкатуйского. Доклады Второго Бакинского Международного Симпозиума. БМС-95, Баку, Элм, 1997.
20. Д.Ахундов. Связи и взаимовлияние культовой архитектуры разных конфессий Кав. Албании и сопредельных стран. Доклады Второго Бакинского Международного Симпозиума. БМС-95. Баку, Элм, 1997.
21. Каганкатваци М. История Агван, СПб, 1861.
22. Ахундов Д.А. Архитектура древнего и средневекового Азербайджана. Баку, 1986.

Ключевые слова: Эллинистическая культура, Эгейский мир, Античная Албания, Греко-Римские авторы, Христианская религиозная архитектура.

Şənar Rzayev (Azerbaijan)

Ellinizm dünyası və Qafqaz Albaniyası

Aleksandr Makedonski tərəfindən Qafqaz Albaniyasının istilası və ellinistik dövlətin yaradılması, dağılmaqda olan Əhəmənilər dövləti tərkibinə daxil olan ölkə üçün yeni eranın açılması ilə yadda qaldı. İctimai institutları transformasiya olunmaqla Azərbaycan, eləcə də Qafqaz Albaniyası ərazisinə yeni ellinizm mədəniyyəti yayılmağa başladı.

Açar sözlər: Ellinizm mədəniyyəti, Egey dünyası, Antik Albaniya, Yunan-Roma müəllifləri, Xristian dini memarlığı.

Shanar Rzayev (Azerbaijan)

The world of Hellenism and Caucasian Albania

The occupation of Caucasian Albania by Alexander the Great and the formation of Hellenistic state was a new era for the country being a part of the destructed state of Ahemenids. With the formation of social institutions in Azerbaijan as well on the territory of Caucasian Albania there began to be spread a new Hellenistic culture.

Keywords: Hellenistic culture, Aueges world, Antique Albania, greek-rome authors, chistian architecture.